УДК 271.2
DOI 10.18101/978-5-9793-1461-7-2020-157-162

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ О ПРАВОСЛАВИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© Михаил Александрович Федоров
кандидат философских наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Сравнительное изучение того, как православная церковь представлена в учебниках по религиоведению для высшей школы, показало, что 1) не имеется единой концепции, определяющей требования, согласно которым может описываться христианская конфессия; 2) все авторы уделяют внимание как внешним формам, так и внутреннему содержанию рассматриваемой конфессии; 3) достаточно редко представлены функции православных практик, что создает впечатление мертвой традиции, а не живой церкви. В статье дается набросок презентации, в которой элементы, ассоциируемые с православием, рассматриваются с точки зрения таких понятий, как «спасение», «обожение» и «воцерковление», что предлагает целостный взгляд на данный предмет.
Ключевые слова: православная церковь; религиоведение; ознакомление; системно-функциональный подход; спасение; обожение; воцерковление; высшая школа; Евангелие; миссия.

RELIGIOUS STUDIES ABOUT THE ORTHODOX CHURCH: TRENDS AND PERSPECTIVES

Mikhail A. Fedorov
Cand. Sci. (Philosophy), A/Prof., Department of Religious Studies and Theology,
Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

The comparative study of the ways the Orthodox church is presented in College and University textbooks on Religious Studies reveals that 1) there is no universal concept defining the requirements according to which a Christian confession should be presented; 2) all authors pay attention both to outer forms and inner content; 3) functions of Orthodox practices are rarely presented which leaves an impression of a rigid tradition rather than a living church. This article gives a basic sketch of a presentation where the practices associated with the Orthodox Church are explained from the viewpoint of concepts such as “salvation”, “apotheosis” and “churching” which offer a holistic view of the subject.
Keywords: Orthodox church; religion studies; introduction; system-functional approach; salvation; apotheosis, churching; higher cchool; Gospel; mission.

Христианство — одна из мировых религий — традиционно рассматривается в религиоведении через призму трех направлений — православия, католичества и протестантизма. Как правило, подробному рассмотрению каждого из направлений предшествует раздел, посвященный сущности христианства, включающий изложение культурно-исторических предпосылок его возникновения, личности Иисуса из Назарета, истории древней церкви и описанию основных положений вероучения.

Знакомство с учебниками религиоведения для высшей школы показало, что среди авторов нет принципиального согласия относительно того, как знакомить читателя с существенными характеристиками как каждого из направлений, так и конкретно православия. И здесь можно выделить несколько элементов, которые рассматриваются как определяющие в отношении православия.

К первому относится принятие догматов, сформулированных на семи Вселенских соборах [1, с. 185; 2, с. 130; 3, с. 253; 4, с. 156]. Относительно освещения проблематики соборов авторы учебников предлагают разные решения — либо частичное изложение краеугольных решений некоторых соборов [5, с. 199–200], либо краткое изложение основных решений всех соборов [4, с. 153; 6, с. 285–287], либо достаточно подробное описание основной проблематики всех соборов через призму того, как это влияет на христианскую сотериологию [7, с. 349–352].

Нам больше импонирует последний вариант по той причине, что проблематика соборов была посвящена сложным богословским вопросам, сущность которых может понять далеко не всякий воцерковленный верующий и, тем более, человек, только знакомящийся с православием. Поэтому нам кажется, что лучше не касаться предмета соборных прений без должного освещения, поскольку недостаточное знакомство может создать неверное впечатление о христианской догматике. Кроме того, Вселенские соборы относятся к периоду древней церкви, до разделения ее на западную и восточную, и являются тем, что объединяет не только православие и католицизм, но и, частично, протестантизм, последователи которого де факто согласны с решениями всех соборов, кроме седьмого.

Следующим элементом можно назвать описание семи таинств православной церкви [2, с. 131; 3, с. 253; 5, с. 204–206; 6, с. 296–297]. К сожалению, в описании сакральной жизни церкви могут встречаться утверждения, не только противоречащие аутентичному описанию церковного учения [6, с. 296], но способные вызвать возмущение православных верующих. Соглашаясь с авторами в том, что таинства играют важную роль в православной церковной жизни, нельзя не высказать сожаление, что в ряде учебных пособий знакомство с ними носит описательно-культурологический характер [6] и не раскрывает их глубинной взаимосвязи с христианской сотериологией, тогда как, например, в учебнике под редакцией проф. А. В. Солдатова таинства описаны с точки зрения их роли в спасении верующего [7, с. 370].

Следующим элементом описания православия является ознакомление с Символом веры, христианским исповеданием, излагающим основные положения вероучения [2, с. 132; 6, с. 293; 5, с. 203]. Как и в случае с Вселенскими соборами, акцент на Никео-Цареградском символе веры как отличительной черте православия является сомнительным. В контексте выявления различий его упоминание, на наш взгляд, допустимо в контексте «филиокве» — не более. Будучи сформулирован в IV в., Символ веры является основным критерием принадлежности к христианству. Именно через призму Символа веры баптистские и пятидесятнические общины можно отнести к христианству, а свидетелей Иеговы и мормонов — нет. Таким образом, противопоставляя православие и католицизм, можно говорить о его разных вариантах, а в отношении протестантских деноминаций — о разной роли, которую он играет в церковной жизни.

Четвертым элементом выявления специфичности православия можно назвать описание догматов [1, с. 183–184; 6, с. 294–296; 4, с. 158–159]. Здесь можно применить то же возражение, что в отношении Символа веры. Догматы православной церкви сформулированы благодаря Вселенским соборам и потому разделяются как католиками, так и протестантами, например, описываемые догматы об искуплении, воскресении и вознесении. Однако трудно возразить против описания догматов в контексте церковной истории, предлагаемом В. Ф. Федоровым [7, с. 348–352], во-первых, потому что они тесно взаимосвязаны, а во-вторых, здесь

косвенно раскрывается убежденность православной церкви в том, что именно она продолжает апостольскую традицию, а потому история церкви принадлежит православию.

На это опять же можно возразить, что католическая церковь имеет точно такое же убеждение. Между тем раздел в этом учебнике, посвященный догматике католицизма, раскрывает особенности католического вероучения, хотя в полной мере здесь могла бы присутствовать католическая версия обоснования основных догматов. Это создает ощущение неравноценного освещения православия и католицизма.

Еще одним элементом можно назвать описание церковных праздников [1, с. 185; 6, с. 298; 4, с. 160], которое, к сожалению, только в некоторых случаях излагается в связи с православной духовной практикой [7, с. 370; 5, с. 213–216]. Недостаточное внимание церковности православных праздников опять же делает их описание культурологичным, где их специфичность приравнивается к ценности. Между тем роль православных праздников, особенно двунадесятых и великих, нам кажется, нужно изучать в контексте переживания евангельских событий, позволяющего внутренне приблизиться к небесной реальности.

Другие выявления специфичности православия встречаются только в отдельных учебниках, например, описание ритуалов и основных этапов истории церкви [3, с. 253], пересказ катехизиса митрополита Филарета [2, с. 132], практика исихазма [6, с. 290], опора на отцов и учителей церкви в истолковании Библии [2, с. 130], описание социальной концепции Русской православной церкви [1, с. 188–189]. Субъективность в отборе параметров описания, с одной стороны, свидетельствует о многогранности объекта, но с другой нельзя не отметить, что параметры, выбранные отдельным автором в отношении православия, не во всяком рассмотренном учебнике применяются в полной мере в отношении католицизма и протестантизма, что говорит об отсутствии единой религиоведческой концепции описания христианских конфессий.

В итоге можно выделить следующие тенденции в религиоведческом описании православия. Во-первых, ознакомление носит структурную направленность, проявляемую через раскрытие внутреннего содержания (Символ веры, догматы и таинства) и внешней формы (церковные праздники и церковная история). Во-вторых, это преимущественно нефункциональный характер описания: в большинстве случаев создается впечатление, что авторы рассмотренных учебников, перечисляя существенные черты православия, не ставят вопрос, чем обусловлено их наличие. Тем самым, рассматриваемое течение христианства предстает как застывшая традиция. На наш взгляд, составителям только двух учебников удалось избежать этого. В учебнике под редакцией М. М. Шахнович описание таинств, церковной иерархии и праздников представлено через призму духовного аспекта жизни верующих, что дает обоснование культовому своеобразию православия [5, с. 204–207]. В учебнике под редакцией проф. А. В. Солдатова ответы на вопросы «Почему» и «Для чего» даются при рассмотрении таких сторон православия, как история соборов, таинства, догматы и церковные праздники. При этом подчеркивается, что настоящее знакомство с церковью возможно только опытным путем [7, с. 316]. При этом существенным отличием последнего учебника является то, что в нем рассмотрению православия посвящено 64 страницы [7], что, как минимум, в два раза больше, чем в других учебниках, каждый из которыхм имеет приблизительно одинаковый формат — 34 страницы [2; 5], 19

страниц [6], 17 страниц [1], 5 страниц [4]. Можно ли из этого сделать однозначный вывод о том, что аутентичное и полноценное знакомство с православием возможно при условии, что ему посвящен достаточный объем текста? Считаем, что системно-функциональное описание христианской конфессии, напротив, может являться достаточно кратким и емким, поскольку направлено только на те элементы, которые реализуют основную функцию системы. Тогда как прочие элементы, относимые к данной системе в силу традиции, могут либо игнорироваться, либо освещаться во вторую очередь. С позиции деятельностного подхода Э. С. Маркаряна и М. С. Кагана [8, с. 47; 9, с. 63], мы определяем религию как систему средств адаптации к духовному миру (знаний, мировоззренческих установок, практик и т.п.), состав и содержание которой определяется постановкой и решением конкретных практических задач.

Начнем с того, что православие, католицизм и протестантизм — это не только исторически обусловленные разновидности христианства, а несколько форматов реализации миссии, которую ее Основатель возложил на церковь. Следовательно, в перспективе мы видим, что описанию каждой из конфессий должно предшествовать изложение основных положений учения Иисуса Христа, как оно изложено в Священном писании, а также как оно было сформулировано в древней церкви как минимум до Халкидонского собора, что позволит провести черту между основными конфессиями христианства и нехалкидонскими церквями.

Миссия церкви в Евангелиях представлена двояко: с одной стороны, это благовествование о спасении как избавлении от смерти и пребывании в Царстве Бога (Ев. от Марка 16:16), с другой — передача учения Иисуса Христа (Ев. от Матфея 28:19–20). В качестве практического минимума для рассмотрения миссии Богочеловека можно взять те аспекты его земной жизни, которые прот. Олег (Давыденков) рассматривает как основные составляющие искупления человека [10, с. 416–446]. В Евангелиях неоднократно показано, что человеку необходима вера в Иисуса (Ев. от Матфея 8:8–10, Ев. от Иоанна 11:26), поэтому в отношении учения церкви о Христе необходимым минимумом нужно считать Никео-Цареградский Символ веры и Халкидонское вероопределение. При этом важно подчеркнуть, что рассматриваемые догматы имеют не историческое или какое-либо другое основание, а вероучительное.

Другим важным компонентом знакомства с древней церковью можно назвать нравственно-этическое учение Нового Завета и примеры его реализации в первые века христианства. Уникальность христианства в том, что благие дела являются не условием небесной милости, а следствием и своего рода маркером преображения человека. Посмотрите, к примеру, на отрывки из послания к Галатам (Посл. к Гал. 5:22–23) или первого послания к коринфянам (1 Посл. к Кор. 13:4–8). Невозможность выполнить все заповеди не отменяет их обязательности: Бог ставит невероятно высокие стандарты и побуждает верующих надеяться на благодать, а не на свои силы.

В основу описания собственно православия считаем необходимым положить понятия «обóжение» и «воцерковление», которые позволят объединить все традиционно описываемые практики. Для раскрытия первого понятия необходимо обратиться к цели сотворения человека (кн. Быт.1:26–27): Бог, намереваясь сотворить человека по образу и подобию, создает его по образу, т.е. обладающим свободой, разумом и творчеством, тогда как подобия человек должен достигать по своей воле.

Преп. Ефрем Сирин и Максим Исповедник говорят о том, что образ Божий есть у всякого человека, а подобие — у добродетельных и святых, подражающих в благости Богу [11, 12]. Тем самым цель человека — уподобиться Богу в любви, цель, которую человек не смог достигнуть после нарушения первой заповеди и к достижению которой он смог начать приближаться благодаря жертве Иисуса Христа (Ев. от Матфея 5:45, 48, 1Кор.4:16, Еф.5:1, Фил.3:17).

Понятие «воцерковление» подразумевает, что этой цели человек достигает не в одиночку, а вместе со всеми верующими, в единстве веры. Тем самым описание церковных таинств, богослужения и праздников мы считаем необходимым делать с точки зрения их роли для роста личной веры человека и совершения спасения. Например, для ознакомления с семью таинствами важно не столько описание материи таинства и чинопоследования, сколько то действие, которое оно может произвести в жизни верующего. Таинства — это прикосновение к Божественной благодати, преображающей человека и меняющей его сердце. Нравственные максимы, раскрываемые в Нагорной проповеди, достигаются не столько индивидуальным усилием воли, сколько участием Божественной благодати в жизни человека.

Равным образом при описании богослужения важно не столько перечисление его элементов, сколько ознакомление с их значением, теми символами, которые предлагаются его участникам для того, чтобы способствовать их молитвенному обращению к Богу. Церковные праздники и почитание святых не просто являются культурно-этнографическим материалом, составляющим своеобразие православной церкви, а появились в контексте указанной миссии церкви. Так, в Послании к евреям верующих просят вспоминать наставников, подражая их вере (Посл. к евр. 13:17).

Таким образом, наиболее перспективным мы считаем системно-функциональный подход, который позволяет представить православие, равно как и другую религиозную конфессию, как единое целое, где значение каждого элемента обусловлено его ролью в осуществлении главной цели. Эффективность данного подхода проявляется в том, что при знакомстве с православием раскрывается внутренняя логика, связывающая пестрое разнообразие религиозного культа и позволяющее читателю сделать осознанный выбор, отвечает ли православие его внутренним потребностям.

Литература

1. Основы религиоведения: учебник / Ю. Ф. Борунков, И. Н. Яблоков, К. И. Никонов и др.; под ред. И. Н. Яблокова. 4 изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 2005. 508 с.

2. Религиоведение: учеб. пособие / М. Я. Ленсу, Я. С. Яскевич, В. В. Кудрвцев и др.; под ред. М. А. Ленсу и др. Мн.: Новое Знание, 2003. 446 с.

3. Религии в истории и культуре: учебник для вузов / под ред. проф. М. Г. Писманика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. 591 с.

4. Соловьев К. А. Религиоведение: учеб. пособие / К. А. Соловьев. М.: ИНФРА-М, 2016. 370 с.

5. Религиоведение / под ред. М. М. Шахнович. СПб.: Питер, 2009. 432 с.

6. Шелковая Н.В. Введение в религиоведение. Ростов н/Д: Феникс, 2007. 416 с.

7. Религиоведение: учеб. пособие. 4-е изд., испр. и доп. / науч. ред. А. В. Солдатов. СПб.: Лань, 2003. 800 с.

8. Каган М. С. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996. 416 с.

9. Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука. М.: Мысль, 1983. 279 с.

10. Давыденков О., прот. Догматическое богословие: учеб. пособие. М.: Изд-во ПСГТУ, 2015. 624 с.

11. Преп. Ефрем Сирин. Симфония по творениям преподобного Ефрема Сирина // Азбука православия [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Efrem_Sirin/simfonija-po-tvorenijam-prepodobnogo-efrema-sirina/165 (дата обращения: 10.09.2019).

12. Преп. Максим Исповедник. Добротолюбие. Третья сотница о любви // Азбука православия. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/prochee/dobrotoljubie_tom_3/13 (дата обращения: 10.09.2019)